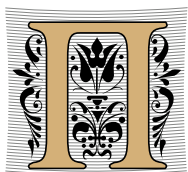

Исторический вестник. 2021. Т. XXXVII
DOI: 10.35549/HR.2021.2021.37.002

А.Р. Париева

СИСТЕМА ДОКУМЕНТАЦИИ ВОЕННЫХ ВЕДОМСТВ АНТИБОЛЬШЕВИСТСКИХ ПРАВИТЕЛЬСТВ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ

ри изучении истории отечественного делопроизводства исследователями обычно пропускается период Гражданской войны, хотя, несмотря на свою непродолжительность, он является полноценным продолжением периода развития исполнительного или министерского делопроизводства на территориях, занятых белыми. Принципы строительства и управления армией в период Гражданской войны оставались сугубо дореволюционными: в белых армиях были созданы структуры, аналогичные Ставке Верховного главнокомандующего (далее — ВГК) и Военному министерству, которые являлись основными органами военного управления царской России по оперативным и организационным вопросам. Все военные ведомства антибольшевистских правительств прошли через множество преобразований и реорганизаций с целью усовершенствования устройства аппарата военного управления, сокращения штатной численности, попыток добиться наибольшей эффективности его деятельности в связи с часто меняющейся военной обстановкой.

Для документирования деятельности органов военного управления антибольшевистских правительств были характерны сложная бюрократическая система управления, многоуровневая иерархия докумен-

тов, нормативное регулирование деятельности органов управления и детальная регламентация документирования этого процесса. Русская армия всегда была сильна своими традициями, складывавшимися на протяжении столетий, поэтому для ее преемников стало неоспоримым и логичным продолжение использования нормативной базы письмоводства и делопроизводства дореволюционного периода. В основу организации аппарата военного управления были положены «Свод законов Российской империи»¹, «Свод военных постановлений»², различные уставы, «Положение о полевом управлении войск в военное время»³. Эти нормативные акты, некоторые из них многотомные, были разработаны для руководства огромными по численному составу, видам вооружения, объему материального обеспечения всеми видами довольствия вооруженными силами, призванными стоять на страже независимости огромного государства, обладающего богатыми людскими, материально-техническими и экономическими ресурсами. Однако дореволюционные нормативные акты стали основополагающими для строительства органов гражданского и военного управления на окраинах страны, не имевших в своем распоряжении практически никаких средств для ведения борьбы по вышеозначенным правилам. Конечно, в соответствии с реалиями Гражданской войны белыми были предприняты попытки изменения и дополнения разработанных военным ведомством Российской империи нормативных актов, в поисках компромисса между сложившимися устоями Русской армии и новыми экономическими, социальными и политическими условиями ведения боевых действий. Но эти изменения носили локальный характер и не меняли общей направленности документов.

Что касается вопросов ведения письмоводства и делопроизводства, то полностью были соблюдены традиции составления и оформления документов, сохранен видовой состав военной документации, учтены накопленный опыт и попытки рационализации делопроизводства начала XX в. в военном ведомстве, отраженные в «Положении о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве»⁴.

¹ Свод законов Российской империи, дополненных по Положениям 1906, 1908, 1909 и 1910 гг. и позднейшими узаконениями 1911 и 1912 гг. / Сост. Н.Е. Озерецковский и П.С. Цыпин. 2-е изд. СПб.: Гос. тип., 1913.

² Свод военных постановлений 1869 года. Кн. 1. Военное министерство и особые высшие установления. СПб.: Гос. тип., 1907.

³ Положение о полевом управлении войск в военное время. Пг., 1914.

⁴ Положение о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве. СПб., 1911.

Александр Васильевич Колчак

Сфера действия военных документов достаточно обширна и имеет многоуровневую структуру, которая включает в себя нормативные акты, регулирующие деятельность органов военного управления и ее документирование; распорядительные документы, призванные быть одним из инструментов управления; документы информационно-справочного характера, являющиеся средством обмена информацией различных структур органов военного управления.

Для оптимальной работы любого учреждения, в том числе и в военной сфере, необходимо определение направлений его деятельности, организационной структуры, должностного состава, порядка работы с помощью организационных документов или локальных нормативных актов. Одним из основных организационных документов является положение, определяющее структуру, руководство, функции, права, ответственность того или иного органа военного управления, его структурного подразделения, направление деятельности тех или иных органов военного управления, воинских подразделений, отдельных лиц. На востоке страны в период работы органов военного управления правительства А.В. Колчака были переработаны и утверждены приказами Верховного главнокомандующего положения о десятках структурных подразделениях Военного министерства и Штаба ВГК, для чего в декабре 1918 г. была образована комиссия в целях «установления главных основ организации вооруженных сил, пересмотра и выработки норм и штатов, а равно выяснения по-

Петр Николаевич Врангель

рядка переформирования армий согласно требованиям боевого опыта, военной науки и особенностей политического устройства страны»⁵.

Военным министерством была проведена работа по созданию многочисленных инструкций, правил, определению временных штатов подразделений военного ведомства, в которых определялись наименование и количество структурных подразделений и чинов, а также жалование последних, организационных структур штабов. Многие из этих документов носили временный характер: временные правила, временные положения, временные штаты и т.д., в надежде на скорое окончание Гражданской войны, созыв Учредительного собрания, возвращение к мирной жизни.

К распорядительным документам можно отнести: директивы, приказы, приказания, предписания. Директива представляла собой стратегический приказ главнокомандующего с объявлением основной цели военных операций, выбор средств достижения этой цели оставался за младшими начальниками. В первой части текста директивы объяснялись обстановка на фронтах и причины наступления или движения войск в том или ином направлении. Вторая часть текста была посвящена перечислению боевых единиц и основополагающих направлений движения. Например, знаменитая «Московская» директива Деникина от 3 июля 1919 г. предписывала: «Кавказской армии Врангеля наступать вдоль Волги на Саратов — Пензу — Нижний Новгород — Владимир — Москву.

⁵ РГВА. Ф. 40213. Оп.1. Д. 118. Л. 10.

Донская армия Сидорина должна была развивать удар на Москву в двух направлениях: Воронеж — Козлов — Рязань и Новый Оскол — Елец — Кашира. Добровольческой армии Май-Маевского предписывалось наступать по направлению Курск — Орел — Тула. Отдельный крымский корпус нацеливался на устье Днепра, а Черноморский флот должен был блокировать Одессу»⁶. Директивы могли быть направлены на регулирование различных аспектов жизни, находящихся в тылу военных формирований или отрядов «по водворению Государственного порядка», например, устранение «жестокости над мирными жителями, незаконное и несправедливое отношение к ним, постоянное нарушение их имущественных прав»⁷.

Приказ являлся основным видом распорядительного документа в военных ведомствах белых армий, представляющим собой письменное повеление органа военного управления. Приказы можно разделить на приказы по основной деятельности и по личному составу. К первой группе относились приказы по самым разным направлениям военной деятельности: ведение военных действий, структурные преобразования в военном ведомстве, утверждение локальных нормативных актов, выражение благодарности особо отличившимся воинским частям или порицания проштрафившимся должностным лицам, поздравления с церковными и общегражданскими праздниками, объявление описей регалиям частей, включение в состав армии тех или иных частей и учреждений, переименование частей и т.д. Начальниками штабов разного уровня издавались приказы во исполнение повелений Верховного главнокомандующего. Например, «Верховный Правитель и Верховный Главнокомандующий обратил внимание, что военнослужащие штаба недостаточно внимательны при отдавании установленной чести и выполнении воинской вежливости во время прохождения высших начальствующих лиц; многие продолжают сидеть, курить, разговаривать, стоять боком к проходящему начальнику и т.п. Приказываю всем начальникам внушить своим подчиненным об обязательном и точном выполнении правил воинской дисциплины и вежливости»⁸.

Приказы по личному составу представляли собой перечень объявляемых новых должностей по структурным подразделениям с причитающимся окладом или назначений, «допуска к исправлению должно-

⁶ Шамбаров В. Белогвардейщина. М.: ЭКСМО-пресс, 2002. С. 307.

⁷ РГВА. Ф. 39499. Оп.1. Д. 91. Л.1.

⁸ Там же. Д. 6. С. 140.

стей» и увольнений тех или иных служащих из подразделений штабов, направлений их в командировки. К приказам такого рода можно отнести и приказы начальствующих лиц о своем вступлении в должность. Например, при вступлении в должность начальника Особой канцелярии при Штабе ВГК штабс-капитан Зубов издал приказ со следующими словами: «Приступая к исполнению служебных обязанностей Начальника Особой Канцелярии, я уверен в энергичном содействии моих сотрудников и готовности приложить все свои силы и знания к созидательной работе на благо Единой, Великой, Могущественной России и возрождающейся русской армии»⁹.

В России до 1917 г. любые войсковые канцелярии делились «по предмету ведения» на две части: строевую и хозяйственную, в соответствии с этим текст приказа воинской части делился на «по общему отделению» и «по хозяйственной части». В первой части объявлялись распоряжения вышестоящих начальников (статьи приказов по военному ведомству, циркуляры Главного штаба и др.), сведения о поверке оружия и боеприпасов, отражались сведения о назначении на службу, об убытии в связи с болезнью, ранением или смертью (перемены в личном составе), направлении тех или иных военнослужащих в командировки, объявление наград, благодарностей, взысканий, сведения о конском составе подразделения, распоряжения по расквартированию части, по охране здоровья, по военно-судной части. Например, «поручика Каверина заболевшего и отправленного на лечение полагать больным с 10 июня и исключить с кормового и денежного довольствия с 1 июня сего года. Справка: сведения врача роты и аттестат за № 1223»¹⁰. Вторая часть приказа содержала сведения о финансовых тратах воинского подразделения, например, на «расходы посуточного жалования подводчикам», перешив обмундирования, на обеспечение продовольствием и жалованием военнослужащих, на «приобретение знаков отличия на солдат». Каждый пункт первой и второй части приказа сопровождался названием документа, являвшимся основанием для выдачи денег. Например, «одно ведро спирта, полученного из Управления начальника работ укрепленного района Крыма для чинов роты, записать на приход по книге квартирмейстера и выписать в расход как выданный на руки чинам роты. Справка: Рапорт чиновника Лысенко № 104 и квитанция № 26»¹¹.

⁹ Там же. Д. 33. Л. 6.

¹⁰ РГВА. Ф. 39540. Оп.1. Д. 40. Л. 66.

¹¹ Там же.

Анатолий Николаевич Пепеляев

Следует обратить внимание на оперативные приказы, которые издавались военачальниками, начиная с командующего армией и ниже, только в условиях ведения боевых действий. В оперативных приказах в обязательном порядке прописывалась ссылка на директиву главнокомандующего или приказ вышестоящего командира и содержались указания частям, какие позиции занять, в каком направлении осуществлять движение, где сосредоточиться, в каком районе перейти в наступление, какие подразделения сменить свежими силами, где размещен штаб и находятся разграничительные линии с соседними частями, какие части остаются в резерве. Однако командирами воинских подразделений разного уровня могли издаваться оперативные приказы, отражающие все направления жизнедеятельности подчиненного ему формирования и включающие наставления и поучения командира, что являлось уже элементом творчества и отступлением от правил издания приказов. Примером оперативного приказа, в котором не упущено практически ничего, может служить приказ 1-му Средне-Сибирскому Армейскому корпусу № 012 от 1 марта 1919 г., ст. Пермь, его командира генерал-лейтенанта Пепеляева:

«1. Вверенному мне корпусу приказываю взять Глазов и наступать на Вятку.

2. Всем частям с первого шага развить энергичный порыв вперед.

3. Помнить, что неудачи не может быть.

4. Поставленные задачи выполнить во что бы то ни стало.

5. Не смотреть, что красных много, чем их больше, тем больше у них путаницы, потерь и пленных.

6. С самого начала разбить их передовые части и гнать не смотря на усталость, и во что бы то ни стало захватывать артиллерию и обозы.

7. Артиллерии от пехоты не отставать, всегда знать, что делается впереди и помогать пехоте, не дожидаясь просьб и приказаний.

8. Захваченные орудия и пулеметы сейчас же обращать по красным.

9. Всем поддерживать связь.

10. Соседей выручать не дожидаясь приказаний.

11. Начальникам всегда быть примером храбрости, неутомимости и доблести.

12. Приказания исполнять только письменные, а словесные от начальников лично.

13. Солдатам беречь своих офицеров.

14. Стрелять только по цели. Редкая, но меткая стрельба убедительнее, чем частая, беспорядочная трескотня.

15. Перед каждым боем подумай, куда идти и как драться, а раз пошел — води бой до полного успеха, знать, что отбитая атака — победа обороняющегося.

16. Не пускать на один пункт много войск, действовать небольшими партиями с пулеметами при содействии артиллерии.

17. Не бить в лоб — обход лучше всего.

18. Неожиданность — залог успеха.

19. После победы гнать противника как можно дальше, не давая ему опомниться.

20. Взят пункт — приведи себя в порядок — разведку вперед, т.к. ослабленный и смелый противник может, перейдя в атаку, отбить обратно.

21. Все теплое с пленных снимать.

22. Взятые патроны беречь.

23. Снаряжение, оружие — собирать особыми командами и доставлять в штабы дивизий.

24. Помни: наше снабжение, вооружение и интендантство у красных.

25. Не должно быть трусов.

26. Бегущий с поля сражения хуже врага, беглецов — расстреливать.

27. Всякую панику, суматоху, беспорядок устранять беспощадно.

28. Мирных жителей не обижать, помнить, что Сибирский солдат — друг и брат народа и за него и за Родину готов умереть.

29. Шпионов, комиссаров — расстреливать, остальных красных препровождать в штабы полков, дивизий и корпуса.

30. Наступление — это должно иметь решающий успех, оно даст освобождение многим сотням тысяч страдающих граждан, оно покажет красным, что мы держим слово и идем дальше и пойдем вперед до тех пор, пока не освободим всю Россию.

31. Я уверен, что каждый солдат исполнит свой долг перед Родиной, как исполнил он его в тяжелых, но славных боях под Пермью.

32. Да поможет нам Господь Бог в трудном ратном деле на благо родной России»¹².

Формуляр приказа в Белой армии за период Гражданской войны не претерпел изменений и в точности соответствовал «Положению о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве», регламентировавшему оформление такого вида документа. Приказами по Штабу Верховного главнокомандующего устанавливались или уточнялись правила оформления распорядительных документов. Например, приказом начальника канцелярии Штаба ВГК предписывалось делать пометки на подлиннике приказов только карандашом; в конце документа обязательно проставлять наименование отдела или управления, по которому он издается, подписывать лицам, заверившим копии, разборчиво, чтобы можно было ясно прочесть фамилию¹³. Другим приказом по Штабу ВГК напоминалось о разборчивом написании фамилии всем должностным лицам, подписывающим служебные бумаги¹⁴.

В органах военного управления белых армий практиковалось использование еще одного вида распорядительного документа — приказания, которое отражало распорядительные действия менее важного значения и не могло отменять или изменять приказ.

К распорядительным документам военного управления также относились циркуляры, которые содержали распоряжения, указания и требования по вопросам организации работы органов военного управления, или разъясняющие приказы. Циркуляры издавались Главным штабом и его управлениями. Предписания, являвшиеся также видом распорядительного документа, объявляли распоряжения в отношении отдельных лиц или включали в себя сведения, нежелательные для объявления в приказах и приказаниях. Если предписание касалось многих лиц, то на нем ставилась пометка «Циркулярно». Кроме того, центральными органами управления могли издаваться инструкции или наставления в развитие за-

¹² РГВА. Ф. 39736. Оп.1. Д. 5. Л. 78–79.

¹³ РГВА. Ф. 39499. Оп.1. Д. 81. Л. 10.

¹⁴ Там же. Л. 24.

коноположений и распоряжений или указания на «способ действия чинов в известных случаях»¹⁵.

К распорядительным документам по форме изложения текста и правилам оформления, на наш взгляд, можно также отнести объявления, хотя в «Положении о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве» они не указаны, как вид распорядительного документа. Но объявления имели хождение и в Русской императорской армии до Октябрьской революции, и, например, в Штабе Главнокомандующего Вооруженными силами Юга России. Объявления печатались типографским способом и рассылались по войскам с целью в большинстве своем поиска, задержания и препровождения в Штаб или в распоряжение командира части лиц, не вернувшихся из отпуска, пропавших без вести военнослужащих, украденных или пропавших лошадей, а также выдачи знаков отличия, замены утерянных документов (удостоверений личности) и печатей управлений и отделений Штаба, выхода из печати различных изданий. Обращает на себя внимание большое количество объявлений, содержащих требования разыскать сбежавших из дома или приюта в действующую армию гимназистов. Например, «части, в коей находится ученик Ейской гимназии Иван Иванович Бариллов — 13 лет, надлежит сообщить о сем в Управление Дежурного Генерала. Приметы Барилова: роста среднего, лицо чистое, на вид румяный и полный, одет в солдатскую шинель, серую папаху и сапоги»¹⁶. Объявления могли издаваться и по вопросам, не имеющим распорядительного характера, но отражающим просьбу. Например, объявление о том, что в ознаменование первой годовщины со дня смерти М.В. Алексева, «явившегося творцом Добровольческой армии», был начат сбор материалов (предметы вооружения, реликвии, описания подвигов и сражений, документы, письма, фотографии, художественные произведения и т.д.) для организации «Военно-исторической выставки Добровольческой армии и ее первых вождей генерала М.В. Алексева и генерала Л.Г. Корнилова»¹⁷. Объявлялось, что крайне желательно предоставление материалов от всех воинских частей и гражданских лиц, имеющих военно-исторические предметы, с целью создания в дальнейшем «Всероссийского исторического музея Освободительной войны от большевиков».

¹⁵ Положение о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве. С. 30.

¹⁶ РГВА. Ф. 40213. Оп.1. Д. 40. Л. 32.

¹⁷ Там же. Л. 164–165.

В строевых частях не всегда четко придерживались правил составления и оформления документов, что полностью зависело от опыта и образования офицеров, работавших в штабах и в строю. Чем ниже по иерархии находился орган военного управления, чем ближе к месту ведения боевых действий, тем ярче наблюдалась тенденция упрощения ведения делопроизводства и письмоводства (отсутствуют некоторые реквизиты, не соблюден формат бумаги и т.д.). Прежде всего, это зависело от условий, в которых составлялись документы, и возможности добыть соответствующие канцелярские товары, копировальную бумагу, печатную машинку и т.д. Однако, по возможности, реквизиты оформлялись в соответствии с инструкциями, а текст был призван поднять боевой дух солдат и заставить их идти в бой: «Уже близок день, когда, быть может, и нам удастся вложить лепту в великие дела, — и если нам судьба назначит осуществить наши надежды, то шествуя и пробиваясь по земле Русской, мы принесем с собой Народу Русскому избавление от тирании, насущный хлеб и покровительство Законов. Мы осушим слезы нашей Матери-Родины и дадим радость ее детям дышать свободной грудью на лоне их Матери-Родины. Христос Воскресе»¹⁸.

К служебной переписке в военных ведомствах принадлежали следующие виды бумаг: рапорт, предписание¹⁹, сношение и прошение. Подчиненный начальнику в обязательном порядке представлял рапорт, независимо от должности и чина подчиненного начальник направлял ему предписание. Во всех остальных случаях при переписке между военнослужащими использовалось сношение. Переписка велась между должностными лицами, а не учреждениями. Каким видом документа воспользоваться при переписке, определялось, в какую инстанцию он будет направлен, в высшую, равную или низшую, причем должность адресата определяла вид бумаги. Чин в данном случае роли не играл. Например, «каждый начальник дает своему подчиненному предписания, хотя бы подчиненный состоял в равном или даже в высшем чине, и пишет отношения к лицу неподчиненному, хотя бы последний состоял в низшем чине и занимал низшую должность»²⁰. Должностные лица, между которыми нельзя было определить порядок подчиненности, обменивались также отношениями. Например, отношениями обменивались начальники дивизий между собой и с начальниками окружных и корпусных штатов.

¹⁸ РГВА. Ф. 40298. Оп.1. Д. 33. Л. 25.

¹⁹ По «Положению о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве» предписание относилось к переписке, хотя носило скорее распорядительный характер.

²⁰ Зайцев В.Н. Руководство для адъютантов. СПб., 1908. С. 17.

Прошения на имя главнокомандующего необходимо было представлять по команде в случае увольнения из рядов армии, при возвращении на службу, при увольнении в отпуск, если таковой требует разрешения главнокомандующего. Остальные просьбы отбыть в отпуск необходимо было оформлять рапортом на имя своего непосредственного начальника. Прошения на имя главнокомандующего могли поступать и от гражданских лиц, например, барону П.Н. Врангелю запомнились два прошения: одной дамы с просьбой дать ей развод с «опостылевшим мужем» и ветерана Русско-турецкой войны с просьбой принять в дар его наградное оружие²¹.

В состав переписки также входили служебные письма, надписи и записки²². Официальными письмами мог осуществляться обмен информацией с должностными лицами других ведомств, между высокопоставленными военачальниками²³ по вопросам неофициального и личного характера и с низшими по рангу, но по темам, которые нежелательно было отображать в предписаниях.

Бумаги, отправляемые в низшие или высшие инстанции в подлиннике, сопровождались надписями: в низшие инстанции — разъяснения для использования, в высшие — мнение по содержанию представления, в том случае, если ввиду сложности сведений, содержащихся в пересылаемом документе, они не могли быть изложены в «собственноручной помете» (резолуции).

В записках отражались различные личные соображения, объяснения, просьбы, требования различного рода справок и другие малозначительные вопросы, не подлежащие выяснению путем строго официальной переписки.

Начальникам канцелярий предписывалось принимать меры по сокращению переписки и наблюдать за четким выполнением правил писмоводства. Например, начальники воинских формирований должны были наблюдать, чтобы подчиненные не писали прошений, если дело можно решить словесными объяснениями, а также в тех случаях, когда вопросы, поднятые в прошении, разъясняются действующими постановлениями или распоряжениями. Также предписывалось пользоваться телефоном для сношений в случаях, когда допускались передача словесных приказаний, объяснений, докладов и т.п. Однако, по отзывам участников

²¹ Врангель П.Н. Воспоминания Петра Николаевича Врангеля. СПб.: ООО Изд-во «Питер», 2015. С. 216.

²² Докладные, памятные, пригласительные, известительные и др.

²³ Не ниже начальников дивизии для переписки с лицами равными и высшими.

Гражданской войны и многообразию видов документов, дошедших до наших дней, сокращения переписки в органах военного управления антибольшевистских правительств достичь не удалось.

В белых армиях самым распространенным видом переписки, причем по любым вопросам, начиная от переброски войск и производства в чин и заканчивая благодарностью отличившимся, были телеграммы. Чем ниже по иерархии штаб, тем чаще использование телеграмм и переговоров по прямому проводу, встречаются упрощенный текст и оформление без каких бы то ни было реквизитов, телеграммы, наклеенные на газетный лист. Однако главнокомандующие могли себе позволить с помощью телеграммы передавать достаточно пространный текст с различными разъяснениями, умозаключениями и распоряжениями. Например, телеграмма А.И. Деникина от 9 июня 1919 г. командующим армиями: «По дошедшим сведениям, вслед за войсками при наступлении в очищенные от большевиков места являются владельцы, насильственно восстанавливающие, нередко при прямой поддержке воинских команд, свои нарушенные в разное время права, прибегая при этом к действиям, имеющим характер сведения личных счетов и мести.

При этом смятении и путанице, которые внесены в жизнь гражданской войной и большевистским владычеством, при полном разрушении судебного и административного аппарата воинские части не могут принимать на себя обязанности разбираться с должными гарантиями справедливости в спорных правовых взаимоотношениях.

Власти обязаны в переходное время, впредь до установления законного порядка, предупреждать всякие новые очевидные захваты прав, не разрешая прежних споров и не допуская насилия с чьей бы то ни было стороны и во имя чего бы оно не делалось.

Урегулирование этого вопроса принадлежит законодательной власти.

Насильников как с той, так и с другой стороны буду привлекать к суду. Всякие направленные к тому самочинные, путем насилия, действия отдельных лиц или групп должны пресекаться самым настойчивым образом. Иначе порядку не скоро суждено восстановиться; взаимное ожесточение будет расти, авторитет и популярность армии падет; вместо одного насилия появится другое, население не будет видеть в войсках Добровольческой армии избавителей от произвола, а пристрастных заступников за интересы одного класса в ущерб другим»²⁴.

²⁴ Лукомский А.С. Очерки из моей жизни. Воспоминания. М.: Айрис-пресс, 2012. С. 535–536.

К документам оперативного характера или информационно-справочным документам следует отнести: оперативные и разведывательные сводки штабов различного уровня, в том числе и главных, сведения о ходе формирования тех или иных частей, полевые книжки командиров, доклады о положении в районах боевых действий, краткие истории воинских подразделений различного уровня, списки военнослужащих, донесения командиров частей о ходе боевых действий, состоянии железных дорог и других путей сообщения, агентурные сводки о состоянии Красной армии, именные, послужные списки, аттестации, наградные листы офицеров, сведения о боевом составе частей, организации авиации, сведения о численности и именные списки военнопленных, схемы расположения войск, докладные записки, агентурные записки, объяснительные записки, телеграммы, сведения о движении больных и раненых личного состава частей, обзоры русской и иностранной прессы, радиопередач, квартирные расписания и т.д. Одновременно с этим широко был распространен такой вид документа, как переговоры по прямому проводу (наклеенные полоски бумаги с отпечатанным текстом), использовавшийся повсеместно также и в годы Первой мировой войны.

Отдельно стоит остановиться на воззваниях и обращениях «Верховного правителя» и ВГК, а также главнокомандующих белыми армиями. Воззвания и обращения руководителей Белого движения к населению были одним из видов идеологических документов, которые печатались в местных газетах и распространялись с помощью листовок. В воззвании, исходящем из штаба главнокомандующего 27 декабря 1917 г., были отображены цель и задачи борьбы Добровольческой армии: «Армия эта должна быть той действенной силой, которая даст возможность русским гражданам осуществить дело государственного строительства Свободной России... Новая армия должна стать на страже гражданской свободы, в условиях которой хозяин земли русской — ее народ — выявит через посредство избранного Учредительного собрания державную волю свою. Перед волей этой должны преклониться все классы, партии и отдельные группы населения. Ей одной будет служить создаваемая армия, и все участвующие в ее образовании будут беспрекословно подчиняться законной власти, поставленной этим Учредительным собранием»²⁵.

Кроме вышеперечисленных групп документов, можно отметить группу документов по хозяйственной части, стоящую особняком, в которую входят различные ведомости, материалы о порядке финансового

²⁵ Деникин А.И. Путь русского офицера. М.: ПРОЗАиК, 2012. С. 257.

и материального обеспечения воинских частей (инструкции, планы), пояснительные записки о формировании материальной части, хозяйственные книги сметных расходов, перечни расходов на содержание штабов, требовательные ведомости на выдачу денежного содержания военнослужащим, накладные, доверенности, документы, содержащие сведения о личном, офицерском и воинском составе армий, позволявшие проводить сверки, выдавать удостоверения и осуществлять финансовые выплаты.

Гражданская война внесла свои коррективы и в стиль написания служебных документов, для которого стали характерны эмоциональность и экспрессивность, использование лозунгов и некоторых аспектов плакатного стиля, т.е. элементов, не приветствовавшихся при составлении военных документов в Русской императорской армии. Наибольшее влияние Гражданская война оказала на распорядительные документы, призванные вселить в души военнослужащих любовь к поруганной Родине и желание защитить ее от большевиков даже ценой собственной жизни. Чувства, субъективная оценка происходящего, эмоции выражались в текстах документов белых армий с помощью многочисленных красочных эпитетов и сравнений, патриотических лозунгов и воодушевляющих призывов.

Например, приказ господам офицерам и всем чинам Русской Добровольческой армии, находящимся в районе Харьковской губернии, от 28 мая 1918 г. гласил: «Некоторые офицеры и добровольцы, вошедшие в состав Русской Добровольческой армии, позволяют себе в ресторанах и других общественных местах высказывать вслух свои личные политические взгляды как по внутренней, так и по внешней политике, которые никому не интересны, а между тем вызывают неудовольствие многих не против них лично, а против всей Русской Добровольческой армии; кроме того, иногда допускаются излишне откровенные разговоры с частными лицами и даже с “дамами для веселья” по вопросам нашей организации и политики; все это считаю недопустимым и требую прекращения этого преступления»²⁶. Такой текст никак не отвечал требованиям ясности и краткости, тем более изложения информации деловым языком.

Наряду с классическим использованием канцеляризмов (надлежащий, вышеуказанный, нижеподписавшийся, поименованный), сокращенных слов (частое употребление таких слов в адресате докумен-

²⁶ РГВА. Ф. 39540. Оп.1. Д. 2а. Л. 30.

Григорий Афанасьевич Вержбицкий

тов, относящихся к служебной переписке), стандартных форм предложений и фраз (штампов) (принимая во внимание, в целях обеспечения, прослушав и обсудив, на основании вышеизложенного), лексике служебных документов белых армий присуще проникновение разговорного стиля (особенно в приказах низшего командного состава), лозунгов, некоторой плакатности. В период Гражданской войны тексты приказов часто содержали в себе отпечаток личности написавшего их военачальника, прослеживается отношение автора документа к событию или факту, послужившему основанием для написания приказа, или являлись воззваниями и призывами, окрашенными чувством патриотизма и боли за судьбу страны и ее граждан. Например, один из приказов генерал-лейтенанта Г.А. Вержбицкого заканчивается такими словами: «Приятнейшим долгом считаю принести всем доблестным частям вверенного мне корпуса свою искреннюю благодарность. Слава Вам, народные герои!»²⁷

Примером использования лозунгов в приказах могут служить цитаты из приказов П.Н. Врангеля: «Освободить страну от засильников, предателей и иноземных комиссаров», «Дать возможность каждому вздохнуть свободно, утереть слезы и не дрожать ежеминутно за свою жизнь»²⁸.

В большинстве своем тексты приказов составлялись самими должностными лицами. В связи с этим стоит отметить высокий стиль написа-

²⁷ РГВА. Ф. 39736. Оп.1. Д. 5. Л. 7.

²⁸ Врангель П.Н. Указ. соч. С.159–160.

ния текстов приказов адмирала А.В. Колчака, часто носивших характер воззваний. Примером такого текста может служить приказ Верховного главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами России № 43 от 21 ноября 1918 г.: «Офицеры русской армии! С давних времен вы являетесь оплотом и гордостью Русской Армии. Вы всегда были преданнейшими сынами Великой России. Теперь, когда наша израненная Родина вновь становится на путь национального возрождения, — я убежден, что вы отдадите все свои силы и не остановитесь ни перед какими жертвами, чтобы сплотиться вокруг меня для дружной самоотверженной боевой и созидательной работы по воссозданию Армии и восстановлению РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА. Благородная Англия и прекрасная Франция дружески протянули нам свои руки братской помощи, и я глубоко верю в то, что с ними, с храбрыми чехословаками и с нашими молодцами солдатами, — мы спасем Россию, мы ее возродим и сделаем ее снова могучей и Великой. Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, сотнях, батареях и командах»²⁹. Каждый из главнокомандующих белыми армиями имел свой неповторимый стиль в написании приказов. Например, приказ генерал-лейтенанта А.И. Деникина, направленный на поддержание высокого боевого духа вверенных ему частей, пропитан духом патриотизма и служения своему делу: «Четырнадцать месяцев тяжелой борьбы. Четырнадцать месяцев высокого подвига Добровольческой армии. Начав борьбу одиноко — тогда, когда рушилась государственность и все кругом бессильное, безвольное спряталось и опустило руки, горсть смелых людей бросила вызов разрушителям родной земли. С тех пор льется кровь, гибнут вожди и рядовые Добровольцы, усеяв своими могилами поля Ставрополя, Дона и Кубани. Но сквозь ужасы войны, сквозь злобу и недоверие ничему не научившихся тайных врагов своих, Армия принесла чистой и незапятнанной идею Единой Великодержавной России. Подвиги Армии безмерны. И я, деливший с нею долгие, тяжкие дни и горе и радость, горжусь тем, что стоял во главе ее...»³⁰

Или обращает на себя внимание неподражаемый стиль написанных генералом бароном П.Н. Врангелем распорядительных документов. Его призывы «Орлы!», «славные войска», «доблестная пехота», «славные Орлы» к своим подчиненным еще в бытность командования Кавказской Добровольческой армией, призванные поднять боевой дух войск в слож-

²⁹ РГВА. Ф. 39499. Оп.1. Д. 1. Л. 50.

³⁰ Деникин А.И. Очерки русской смуты. М., 2012. С. 312.

Николай Николаевич Юденич

нейших условиях Гражданской войны, вселить уверенность в солдат на скорую победу, отметить их боевые заслуги, с большой теплотой вспоминали в эмиграции ветераны Белого движения. А констатирующая часть текста приказа, где указывались причины его издания, впечатляла набором эпитетов и высоким слогом, наполнявших подчиненных стремлением бороться с врагами с удвоенной силой, гордостью за свою армию и любовью к Родине. Например, «Русская армия идет освобождать от красной нечисти родную землю. Я призываю на помощь мне русский народ»³¹; «Призываю верных сынов России напярчь все силы, помогая мне выполнить мой долг. Зная доблестные войска и флот, с которыми я делил победы и часы невзгод, я уверен, что армия грудью своей защитит подступы к Крыму, а флот надежно обеспечит побережье. В этом залог нашего успеха»³²; «Величие Российского государства покоилось на могучих Армии и Флоте. В переживаемое нами лихолетье, небольшим числом, но крепкая духом возрождающаяся Русская Армия и Флот — грудью своей отстаивают от красного интернационала последний клочок необъятной когда-то нашей родины.

³¹ Кронер Э. Белая армия, Черный барон: жизнь генерала Петра Врангеля. М.: РОССПЭН, 2011. С. 284.

³² Врангель П.Н. Указ. соч. С. 186.

Владимир Сергеевич Толстов

Верю, что настанет время, и Русская армия, сильная духом своих офицеров и солдат, возрастая как снежный ком, покатится по родной земле, освобождая ее от извергов, не знающих Бога и Отечества»³³.

Стоит отметить также высокий стиль написания текстов приказов генерал-лейтенантом от инфантерии Н.Н. Юденичем. В своем последнем приказе он пишет: «Я не считал себя вправе покинуть Армию, пока она существовала, сознавая свой высокий долг перед Родиной. Теперь, когда обстановка принуждает нас расформировать части Армии и ликвидировать ее учреждения, с тяжелой болью в сердце я расстаюсь с доблестными частями Северо-Западной Армии. Отъезжая от армии, я считаю своим долгом, от имени нашей общей матери России, принести мою благодарность всем доблестным офицерам и солдатам за их великий подвиг перед Родиной. Беспримерны были ваши подвиги и тяжелые труды и лишения. Я глубоко верю, что великое дело русских патриотов не погибло!»³⁴

Особняком стоит традиция Русской армии отмечать приказами смерть военачальников. Текст приказа генерал-лейтенанта В.С. Толстова на смерть генерал-лейтенанта М.Ф. Мартынова 18 марта 1919 г. гласил: «Казаки! Вчера в шесть часов 45 минут утра скончался талантливый, храбрый из храбрых, витязь родного Войска генерал-лейтенант Матвей

³³ Там же. С. 267.

³⁴ Рутыч Н. Белый фронт генерала Юденича. Биографии чинов Северо-Западной армии. М.: Русский путь, 2002. С. 105.

Матвей Филаретович Мартынов

Филаретович Мартынов. Войско понесло крупнейшую потерю. Да будет он примером в бою и в жизни каждому, кому суждено остаться в живых. Пусть каждый передаст в потомство, кем был Матвей Филаретович для своего Войска. Мир праху твоему, витязь без страха и упрека. Да послужишь ты примером всем любящим родное войско. Генерал Толстов³⁵.

Часто приказ превращался в призыв или в нем заключались надежда или последнее слово командующего. В этом смысле можно привести выдержку из текста последнего приказа командующего Сибирской армией генерала В.Н. Пепеляева (декабрь 1919 г.): «Сибирская армия не погибла, а с нею вместе не погибло и освобождение Сибири от ига красных тиранов. Меч восстания не сломан, он только вложен в ножны. Сибирская армия распускается по домам для тайной работы — до того времени, пока грозный час всенародного мщения не позовет ее вновь для борьбы за освобождение Сибири. Я появлюсь в Сибири среди верных и храбрых войск, когда это время наступит, и я верю, что это время скоро придет...»³⁶ Для поднятия духа войск военачальниками в приказах использовались хвалебные и ободряющие фразы, часто объявлялась благодарность отличившимся военным служащим и воинским подразделениям: «Сердечно благодарю лихого командира штабс-капитана Разумова-Пе-

³⁵ Деникин А.И. Указ. соч. С. 235.

³⁶ Цит. по: Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака. Кн. 2. М.: Айрис-пресс, 2005. С. 395.

тропавловского, доблестных гг. офицеров и молодцов-солдат бронепоезда “Офицер”, вписавших новые строки в боевую историю наших славных бронепоездов»³⁷.

Текст распорядительных документов белых армий часто заканчивался фразами, отражающими напутствие и обещание помощи. «Для победы все средства, ведущие к ней — хороши. В случае встречающихся каких-либо препятствий для выполнения сего приказа, всем начальникам, на коих по сему приказу возлагается работа, обращаться за указаниями ко мне лично»³⁸. Или заключительная фраза приказа генерал-лейтенанта Г.А. Вержбицкого: «С гордостью и надеждой смотрит на Вас, своих освободителей, освобожденная Россия. С нетерпением ждет Вашего прихода угнетенная еще нашим врагом Россия...»³⁹

Военачальникам Белой армии в текстах приказов также было свойственно применение разнообразных ярких эпитетов и сравнений с целью поднять патриотический дух солдат и офицеров и донести до них необходимость выполнения распорядительных действий языком, более близким для них. Например, приказ по 3-му Степному Сибирскому Армейскому корпусу начинался такими словами: «Могучим намахом левого крыла сшибают уральцы с насиженных позиций противника и ... овладевают ордой», «грудью стремится вперед ударная группа Сибиряков, разбивая и сокрушая в своем победоносном напоре полчища Красных. Как стадо баранов гонят перед собой уральцы потрясенного противника. Чутко сторожат и прикрывают фланг борцов Иркутские стрелки»⁴⁰.

Часто приказы носили разъяснительный характер, например, приказ по 1-му Русскому Офицерскому Ревельскому Партизанскому отряду подполковника К.Г. Бадендика: «Приказываю всем чинам отряда уяснить себе, на что мы идем и что нам для этого надо. Господа, первым делом дисциплина, дисциплина и еще раз дисциплина. Ввиду этого, я приказываю, чтобы начальствующие лица и старшие требовали от своих подчиненных и младших соблюдения воинской дисциплины, определяющей достоинство солдата...»⁴¹

Некоторые штабы армий, корпусов, дивизий и т.д., работавшие в условиях фронта, «не получая ожидаемой поддержки от высших органов военного управления, жалуясь на их бездеятельность и недостаточное

³⁷ РГВА. Ф. 40213. Оп.1. Д. 1710. Л. 67.

³⁸ РГВА. Ф. 39736. Оп.1. Д. 5. Л. 12.

³⁹ Там же. Л. 6.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ РГВА. Ф. 40298. Оп.1. Д. 29. Л. 3.

сочувствие, ... быстро вступили на путь самостоятельного творчества»⁴² во всех областях, включая и письмоводство. Ярким примером такого творчества, а также проникновения в официальный стиль написания документов, относящихся к системе военной документации, разговорного стиля может служить текст следующего приказа:

- «1. Опять жида помогали красным, поймаю — повешу.
2. Оружие, упряжь, лошадей и имущество, брошенное большевиками — немедленно доставить в Штаб полка. За утайку взгрею.
3. Оставшимся красноармейцам явиться ко мне. Наказания не будет.
4. Магазины открыть немедленно»⁴³.

Таким образом, в период Гражданской войны в белых армиях была воссоздана стройная система военной документации с соблюдением всех норм и правил работы с документами, присущих организации военного письмоводства императорской России, почти в полном объеме был сохранен и использовался видовой состав военной документации. Военные ведомства антибольшевистских правительств России, несмотря на частую смену организационных структур, штатов, трудности военного времени, продолжали традиции дореволюционного военного письмоводства и делопроизводства, создавая, закрепляя и развивая систему военной документации по образу и подобию царской, согласно нормативным документам Российской империи, но и учитывая изменившиеся условия ведения боевых действий Гражданской войны.

⁴² Сахаров К.В. Белая Сибирь // Восточный фронт адмирала Колчака / Под ред. д.и.н. С.В. Волкова. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2004. С. 411.

⁴³ РГВА. Ф. 39499. Оп.1. Д. 41. Л. 52.

REFERENCES

1. *Vrangel' P.N.* Memoirs of Pyotr Nikolayevich Wrangel [Vospomynanyja Petra Nykolaevycha Vrangelja]. Spb.: OOO Yzd-vo «Pyter», 2015.
2. *Denykyn A.Y.* Notes on Russian strife [Ocherky russkoj smutyy]. M., 2012.
3. *Denykyn A.Y.* The way of a Russian officer [Put' russkogo ofycera]. M.: PROZAYK, 2012.
4. *Zajcev V.N.* Instruction guide for adjutants [Rukovodstvo dlja ad'jutantov]. SPb., 1908.
5. *Kroner A.* The White army, black baron: the life of general Pyotr Wrangel [Belaja armija, Chernyy baron: zhyzn' generala Petra Vrangelja]. M.: ROSSPƏN, 2011.
6. *Lukomskyj A.S.* Notes from my life. Memoirs [Ocherky yz moej zhyzny. Vospomynanyja]. M.: Ajrys-press, 2012.
7. *Mel'gunov S.P.* The tragedy of general Kolchak [Tragedyja admirala Kolchaka]. Kn. 2. M.: Ajrys-press, 2005.
8. *Rutyych N.* The White front of general Nikolai Yudenich. Biography of ranks of the North-West army [Belyyj front generala Judenycha. Byografyy chynov Severo-Zapadnoj armyy]. M.: Russkyj put', 2002.
9. *Saharov K.V.* The White Syberia [Belaja Sybyr'] // Vostochnyyj front admirala Kolchaka / Podred. d.y.n. S.V.Volkova. M.: ZAO «Centrpolygraf», 2004.
10. *Shambarov V.* White Guardists [Belogvardejshhyna]. M.: EKSMO-press, 2002.

Ключевые слова:

Гражданская война в России, Белая армия, система военной документации, распорядительные документы, стиль написания военных документов.

Lada R. Parieva

THE DOCUMENTATION SYSTEM OF THE ANTI-BOLSHEVIK GOVERNMENTS' MILITARY DEPARTMENTS DURING THE RUSSIAN CIVIL WAR

This article is devoted to the issues of documenting the operations of military authorities of anti-Bolshevik governments and the system of military documentation that developed during the Russian Civil War. The author studied pre-revolutionary Russian documents that regulated clerical work in the Tsar's army, and archival documents stored in the Russian State Military Archive. Based on those documents, the author draws conclusions about attempts to preserve Imperial traditions in that area, as well as strict adherence to existing rules for drafting and formalising official documentation related to the White Army. The article divides the military documentation system into several groups: organisational documents, executive documents, official correspondence, operational documents. The author focuses on the types of documents, their functions and the language used. The article provides examples of different types of documents related to the military documentation system and used during the Russian Civil War.

Key words: Russian Civil War, White Army, military documentation system, executive documents, language of military documents.

Lada R. Parieva — Candidate of Historical Sciences (Ph.D. in History), Associate Professor in the Department of Document Science, Audiovisual, Scientific and Technical Archives of the Institute for History and Archives of the Russian State University for the Humanities (Moscow).

 Париева Лада Руслановна

кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения,
аудиовизуальных и научно-технических архивов Историко-архивного
института Российского государственного гуманитарного университета
(Москва)